

МРНТИ 10.81.31

<https://doi.org/10.26577/JAPJ2025113111>**К.А. Бакишев** Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан
e-mail: bakishev@yahoo.com**ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ
ФАКТОРЫ НАРУШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ ВЕДЕНИИ ГОРНЫХ ИЛИ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ
(статья 277 УК РК)**

Предметом исследования является комплекс причин, которые приводят к совершению преступления в сфере обеспечения безопасных условий труда, приобретающих достаточную распространенность в Казахстане. Автор подчеркивает, что это деяние является частью неосторожной преступности, на которое распространяется учение о причинности в криминологии. Детерминанты этого деяния объединяет универсальный термин «факторы преступности», который может использоваться и как причина, и как условие, и как группа причин, объединенных общим признаком. Анализируемое уголовное правонарушение обусловлено влиянием объективных и субъективных криминогенных факторов, носящих взаимосвязанный и взаимодействующий характер, и представляющих собой определенную систему. Автор выделяет организационные, технические, правовые и санитарные объективные факторы этого деяния. Дефекты в социальной и духовно-нравственной сфере как на групповом, так и на индивидуальном уровнях, либо неспособность или неготовность работника выполнять возложенные трудовые обязанности в силу психофизиологических особенностей восприятия, внимания и реакции составляют содержание субъективного фактора. В процессе исследования применялись социологический, статистический, исторический, сравнительно – правовой, аналитический и логический методы исследования. Научная и практическая значимость работы в том, что ее результаты могут быть использованы в процессе совершенствования мер предупреждения производственного травматизма и модернизации системы охраны труда.

Ключевые слова: объективные и субъективные факторы, уголовное правонарушение, горные или строительные работы, производственный травматизм.

K.A. Bakishev

Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan
e-mail: bakishev@yahoo.com**Objective and subjective factors
of safety violations during mining or construction work**

This study identifies the reasons behind the commission of crimes in ensuring safe working conditions, which is becoming increasingly common in Kazakhstan. The author makes a clear and assertive point that the act is a crucial component of negligent criminal behaviour in the doctrine of causality in criminology. The term “crime factors” unequivocally encompasses the determinants of violations of safety rules during mining or construction work. These factors can serve as both a cause and a condition, as well as a group of causes united by a common feature. The analysed criminal offence is undoubtedly influenced by both objective and subjective criminogenic factors that are interconnected and interact as a certain system. The author states that the primary factors are organisational, technical, legal and sanitary objective factors. The subjective factor is made up of deficiencies in the social, spiritual, and moral aspects of the labour collective as a whole and its individual members, as well as the inability or unwillingness of an employee to perform assigned work duties because of psychophysiological characteristics of perception, attention, and reaction. The research employs a range of rigorous methods, including sociological, statistical, historical, comparative legal, analytical, and logical techniques. Its scientific and practical value is that its findings can be used to enhance measures for preventing occupational injuries and modernising the labour protection system.

Key words: objective and subjective factors, criminal violation, mining or construction work, occupational injuries.

Қ.Ә. Бәкішев

Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан
e-mail: bakishev@yahoo.com

Тау-кен немесе құрылыс жұмыстарын жүргізу кезінде қауіпсіздікті бұзудың объективті және субъективті факторлары

Зерттеу пәні – Қазақстанда кеңінен таралып келе жатқан қауіпсіз еңбек жағдайларын қамтамасыз ету саласында қылмыс жасауға әкелетін себептердің жиынтығы. Автор бұл әрекеттің криминологиядағы себептілік ілімінде қамтылған абайсызда жасалған қылмыстың бір бөлігі екенін атап көрсетеді. Бұл әрекеттің детерминанттарын «қылмыстық факторлар» әмбебап термині біріктіреді, оны себеп ретінде де, шарт ретінде де, жалпы белгімен біріктірілген себептер тобы ретінде де қолдануға болады. Талданатын қылмыстық құқық бұзушылық табиғаты бойынша өзара байланысты және өзара әрекеттесетін, белгілі бір жүйені білдіретін объективті және субъективті криминогендік факторлардың әсерінен туындайды. Автор осы актінің ұйымдастырушылық, техникалық, құқықтық және санитарлық объективті факторларын анықтайды. Субъективті фактордың мазмұнын қабылдаудың, зейіннің және реакцияның психофизиологиялық ерекшеліктеріне байланысты әлеуметтік, рухани-адамгершілік саладағы топтық және жеке деңгейдегі кемшіліктер немесе қызметкердің өзіне жүктелген еңбек міндеттерін орындай алмауы немесе орындағысы келмеуі құрайды. Зерттеу процесінде социологиялық, статистикалық, тарихи, салыстырмалы құқықтық, аналитикалық және логикалық зерттеу әдістері қолданылды.

Жұмыстың ғылыми-тәжірибелік маңыздылығы оның нәтижелерін өндірістік жарақаттандың алдын алу шараларын жетілдіру және еңбекті қорғау жүйесін жаңғырту процесінде пайдалануға болады.

Түйін сөздер: объективті және субъективті факторлар, қылмыстық құқық бұзушылық, тау-кен немесе құрылыс жұмыстары, өндірістік жарақат.

Введение

Глава государства К.-Ж.К. Токаев в очередном послании народу Казахстана объявил тотальную и комплексную перезагрузку всех сфер государства и общества, определив конкретные направления реформ: новая экономическая политика, развитие реального сектора, стратегические инвестиции в будущее страны, перезагрузка государственного управления, закон и порядок. В основе реформ лежит принцип справедливости и построения «Справедливого Казахстана» (Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 16 марта 2022 года). Реализация запланированных глобальных социально-экономических и политических изменений в Казахстане актуализируют проблему создания безопасных условий труда и снижения рисков производственного травматизма, защиты жизни и здоровья граждан. Ее решение – одна из ключевых задач правительства республики в связи с неблагоприятной динамикой несчастных случаев на рабочем месте, особенно за последние пять лет (2018-2022 г.).

Согласно данным, представленным Бюро национальной статистики РК, в стране каждый год на рабочих местах погибает и становится инвалидом более двух тысяч человек. Основ-

ную часть пострадавших составляют предприятия, относящиеся к горнометаллургическому комплексу (20,2 %) и строительной отрасли промышленности (11,6 %). На этом фоне в последнее время отмечается резкий рост числа нарушений правил безопасности во время строительных и горных работ. Так, в 2018 году было зафиксировано 26 инцидентов, в 2019 году – 24, в 2020 году – 29, в 2021 году – 81, а в 2022 году число возросло до 96 (Бакишев 2024: 98-112). Повышенная общественная опасность уголовного правонарушения проявляется в том, что оно может привести к авариям с многочисленными жертвами и значительным материальным ущербом. Об этом свидетельствуют трагедии, произошедшие 3 ноября 2022 г. на шахте имени Ленина в г. Шахтинске и 28 октября 2023 г. на шахте имени Костенко в г. Караганде, унесшие взрывом метана жизни более 50 горняков. Президент страны Касым-Жомарт Токаев сказал, что аварии на предприятиях «Арселор Миттал» приобрели системный характер. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность, теоретическую и практическую необходимость и значимость проведения глубокого и всестороннего исследования для обеспечения безопасности и охраны труда, жизни и здоровья работников.

Цель исследования

Необходимо понять, какова социальная и иная обусловленность преступления, предусмотренного ст. 277 Уголовного кодекса РК. Задачи исследования: провести анализ социальной обусловленности данного правонарушения; определить общую тенденцию, направление и состав мер и средств по его предупреждению; выявить и систематизировать основные факторы, которые способствуют нарушению правил безопасности при выполнении строительных или горных работ. Методы исследования: для достижения цели исследования автор использовал социологический, статистический, исторический, сравнительно – правовой, аналитический и логический методы.

Обсуждение

Это уголовное правонарушение совершается по неосторожности и потому рассматривается как часть неосторожной преступности, на которую полностью распространяется учение о причинности, выработанное криминологической наукой. Исследователи одновременно выделяют несколько признаков, свидетельствующих о системе причин и условий, характерных для подобных деяний. В частности, П.С. Дагеля выделял специфическую и полную причины неосторожного преступления. Он считал, что антисоциальные взгляды, принципы, традиции, привычки и соответствующие модели поведения являются специфической причиной неосторожной преступности. Эти факторы, проникая через микросреду, влияют на отдельных людей и могут привести их к совершению преступлений. Непосредственными специфическими причинами являются невнимательность, недостаточная осмотрительность и забота о общественных интересах, легкомысленное и безответственное к ним отношение, а также игнорирование правил предосторожности. Вся совокупность явлений, находящихся с неосторожной преступностью в причинной и обуславливающей связи, составляет ее «полную причину» (Дагель 1977:72-73).

Однако такой взгляд при всей своей теоретической и практической значимости не учитывает возможности одновременного проявления в криминальной ситуации и внешних условий, и личностных характеристик. Судебная практика показывает, что на деструктивное поведение человека могут влиять не только те условия среды,

которые ранее прошли через сознание человека, людей и наложили определенный участок на сознание, но и новые, возникшие и начавшие действовать именно в ситуации такого поведения, к которым субъект бывает не всегда подготовлен. Например, шахтер или строитель, внезапно оказавшись в опасной производственной ситуации, не находит правильного решения по выходу из нее, в результате чего происходит авария. Именно потому В.Е. Квашиш, в целом разделяя вышеприведенный тезис П.С. Дагеля, в то же время обоснованно полагает, что социальная позиция личности не основная и единственная причина преступности и тем более неосторожных преступлений. Более того, для определенной части этой категории правонарушителей деформация социальных ценностей далеко не всегда является характерной (Квашиш 1981:65). Это мнение разделяют и другие авторы. Как отмечает В.Д. Малков, нельзя сводить механизм неосторожного деяния только к сложностям ситуации. Их причины и мотивация обусловлены эгоистично-потребительским или легкомысленно-безответственным отношением к правилам безопасности в профессиональной и бытовой сферах (Малков 2006:224). Поэтому детерминанты неосторожных преступлений мы представляем как совокупность объективных и субъективных факторов, порождаемых рядом объективных причин социального, экономического, правового и иного характера.

После этих вступительных замечаний рассмотрим криминогенные факторы, которые играют ключевую роль в этиологии преступления, описанного в статье 277 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Мы используем термин «фактор преступности» (от латинского *factor* – делающий, производящий) потому, что он представляется нам как наиболее универсальный, в доктрине криминологии под ним подразумевают и причину, и условие, и как группу причин, объединенных общим признаком (Криминология 2019:117).

Как показал анализ, негативные количественные и качественные изменения анализируемого деяния обусловлены воздействием объективных и субъективных факторов, имеющих взаимосвязанный и взаимодействующий характер, представляющих собой определенную систему, порождающую следствие. *Объективные криминогенные факторы* обычно связывают, прежде всего, с экономическим спадом, обострением социальной напряженности в обществе,

безработицей, неравными выплатами и условиями труда местных и иностранных работников, нравственной и моральной деградацией целой группы людей и слоев населения, другими проблемами и неурядицами, которые наблюдаются сейчас в стране. Достаточно вспомнить акции социального протеста нефтяников в г. Жанаозене в 2011 году, работников других отраслей экономики во многих других городах Казахстана в январе 2022 года, которые переросли в массовые беспорядки, погромы и мародерство, в которых погибли и получили ранения сотни человек. Неблагоприятные условия труда работников как отражение социальных, политических, экономических и других негативных явлений и процессов в обществе, в конечном итоге, приобретают криминогенное значение.

Непосредственно в генезисе анализируемого деяния активную криминогенную роль играют *организационные (управленческие) факторы*. Они чаще всего проявляются в непроведении или некачественном аттестации рабочих мест и производственных объектов, обязательных медицинских осмотров, а также в недостатках при осуществлении контроля и мониторинга со стороны работодателей. Управление охраны труда по Карагандинской области, которая в числе «лидеров» по уровню производственного травматизма, к таким факторам относит недостаточно организующую роль работодателя и низкую производственную культуру, отсутствие на предприятиях области мониторинга производственных рисков, а также мотивации работников (Программа «Безопасный труд»). На эффективность контроля состояния охраны труда серьезно повлиял Предпринимательский кодекс РК, который ограничил количество проверок состояния охраны труда на предприятиях, запретил увеличение плановых и внеплановых проверок (ч. 4 ст. 141) и обязал инспекторов труда уведомлять субъект контроля и надзора о предстоящей проверке (ч. 3 ст. 144). Это привело к потере эффекта неожиданности, который успешно применяется в мировой практике. Другая причина заключается в сокращении числа государственных инспекторов труда в связи с передачей их в подчинение местных исполнительных органов. Так, в феврале 2019 года Министерство труда и социальной защиты РК сообщило, что в стране 260 инспекторов труда или один инспектор на каждые 23 000 работников, в то время как Международная организация труда (МОТ) рекомендует одного инспектора на каждые 10 000 работников

(Labour Inspection). В результате они проверили только 1,5 % от общего числа действующих предприятий (Концепция безопасного труда РК на 2024 – 2030 годы).

В числе организационных факторов уголовного правонарушения также слабая подготовка специалистов службы охраны труда, некачественный инструктаж по технике безопасности, допуск к управлению сложными производственными процессами работников без достаточного опыта, или не овладевших технологией производства, а также бесконтрольность со стороны работодателя или других лиц. В этом отношении характерен следующий пример.

Монтажник-высотник Д. по заданию директора частной строительной фирмы К. выполнял отделку фасада жилого дома, находясь на подъемном механизме. Во время работы, из-за отсутствия промежуточной втулки и пружинной шайбы вылетел болт крепления подъемного и предохранительного каната, что привело к падению платформы с человеком. В результате Д. скончался от тяжелой травмы. Виновным в несчастном случае был признан директор К., который перед началом монтажных работ не проверил состояние подъемника, допустил к управлению подъемником потерпевшего, не имевшего права им управлять, не организовал проверку знания правил безопасного выполнения работ. Суд №2 г. Усть-Каменогорска определил в действиях К. признаки ч. 2 ст. 277 УК РК, и приговорил его к трем годам лишения свободы (Архив суда № 2 г. Усть-Каменогорск). Только в 2022 году из-за неудовлетворительной организации производства работ пострадали 257 человек, недостатков в обучении безопасным приемам труда – 32 человека (Концепция безопасного труда РК на 2024-2030 годы). Стоит отметить, что большинство следователей и дознавателей (53,2 %) указали организационные факторы основной причиной анализируемого уголовного нарушения.

Особую тревогу вызывают несчастные случаи, вызванные *техническим фактором*, особенно в горнодобывающих и строительных предприятиях. Крайне изношенное и устаревшее оборудование, конструктивные недостатки техники, зданий и сооружений, несовершенство технологического процесса, средств защиты, недостаточная механизация тяжелых работ и т.д. все чаще выступают причинами многих трагедий на шахтах и стройках. Так, в ночь на 28 октября 2023 года на шахте имени Костенко в

г. Караганде произошёл взрыв газа метана и пожар, погибли 46 шахтёров, около 20 человек пострадали. Авария стала одной из крупнейших промышленных катастроф в современном Казахстане, причинами которой правительственная комиссия назвала нарушения требований промышленной безопасности, в том числе износ технических устройств и оборудования <https://www.inbusiness.kz/ru/last/stoprocentnyj-iznos-tehniki-vyuavlen-prokurokami-na-shahtah>)

Согласно данным, представленным Бюро национальной статистики РК, в горнодобывающей отрасли экономики степень износа основных средств составляет 63,8 %, в строительстве – 43,1 %, при этом объем промышленного производства в Казахстане за 2022 год увеличился на 1,2 % по сравнению с 2021 годом. Самый высокий показатель степени износа основных фондов в г. Астане (64,2 %), Кызылординской области (58,3 %), Актюбинской области (57,2 %) и Западно-Казахстанской области (50,3 %), эти цифры кратно превышают средний показатель по республике (46,2 %) (Основные фонды Республики Казахстан за 2022 год). Только в 2022 году из-за эксплуатации неисправных машин, механизмов и оборудования, их конструктивных недостатков, нарушения технологических процессов, необеспечения или неприменения средств индивидуальной или коллективной защиты, неудовлетворительного технического состояния зданий, сооружений, содержания территории, недостатков в организации рабочих мест пострадали 102 человека (Концепция безопасного труда РК на 2024-2030 годы). По всей видимости, именно из-за этого 46,8 % следователей и дознавателей считают, что основной причиной производственного травматизма являются технические факторы.

Неснижаемый уровень анализируемого уголовного правонарушения в значительной мере обусловлен *правовым фактором*, который чаще всего выражается в несовершенстве национального законодательства. С учетом положений пункта 1 части 1 статьи 180 Трудового Кодекса Республики Казахстан, требования к безопасности и охране труда определяются нормативными правовыми актами: правилами, процедурами и стандартами в области охраны труда, которые направлены на сохранение жизни и здоровья работников во время их трудовой деятельности. Их соблюдение необходимо как для работодателей, так и для работников. В свою очередь работодатели в соответствии с пунктом 16 части

2 статьи 182 Трудового кодекса РК разрабатывают, утверждают и пересматривают инструкции по безопасности и охране труда в порядке, определенном уполномоченным государственным органом по труду. Эти регулятивные требования привели к появлению многочисленных ведомственных правил, инструкций и приказов, в том числе в сфере ведения горных или строительных работ. Они, как показал анализ, нередко противоречат и дублируют друг друга, что негативно отражается на состоянии охраны труда. В этой связи ряд авторов предложил все документы объединить в единый правовой акт – Кодекс по охране труда (Турекулова, Череева, Петренко 2023:85). На эту же проблему обратил внимание Президент РК Касым-Жомарт Токаев: «Сегодня в Казахстане архитектурно-строительную деятельность регулируют свыше 2,5 тысяч различных документов. Сформирована запутанная, бюрократизированная система, которая плодит коррупцию. До сих пор используются устаревшие строительные стандарты и нормы. Поэтому поручаю Правительству принять концептуально новый документ – Градостроительный кодекс» (Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 16 марта 2022 года).

Явным свидетельством несовершенства правовой базы является положение об учете и регистрации несчастных случаев, произошедших в процессе трудовой деятельности. Согласно статье 179 Трудового кодекса Республики Казахстан, обязательно обеспечивать функционирование единой информационной системы в сфере безопасности и охраны труда. Однако Министерство труда и социальной защиты РК (МТСЗН) производит сбор и анализ данных о пострадавших на производстве только по групповым несчастным случаям и случаям с тяжелым и смертельным исходом. Централизованной информацией о показателях риска на рабочих местах не обладают ни МТСЗН, ни Бюро национальной статистики РК (Концепция безопасного труда РК на 2024-2030 годы). Сложившаяся практика позволяет: 1) объективно оценить текущее состояние охраны труда; 2) определить достигнутый экономический и социальный эффекты от мер, предпринимаемых для улучшения условий труда и безопасности работников; 3) обозначить перспективы ее дальнейшего развития; 4) выявить скрытый травматизм на производстве и его реальные масштабы; 5) определить государственную политику и стратегию в области предупреждения смертей и травм на производстве.

Еще одним серьезным правовым фактором является отсутствие должной и своевременной реакции правоохранительных органов на нарушения правил в сфере охраны труда. Исследование показало, что количество регистрируемых правонарушений, предусмотренных ст. 93 КоАП РК (Нарушение правил обеспечения безопасности и охраны труда), в период с 2010 по 2022 годы снизилось с 2334 до 152, т. е. на 93,48 %. Нами наблюдается значительная диспропорция между количеством уголовных дел, расследованных по статье 277 УК РК, и количеством лиц, осужденных за эти преступления. Анализ показывает, что последних значительно меньше. Например, в 2022 году в соответствии со статьями 35 и 36 УПК РК следственные органы прекратили 212 уголовных дел, окончили 25 расследований, но направили в суд только 8 дел. При этом не все переданные в суд уголовные дела отличаются всесторонней полнотой и объективностью досудебного расследования, как того требует ст. 24 УПК РК «Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела. Выяснению по делу подлежат обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также смягчающие и отягчающие их ответственность и наказание». В этом отношении характерен следующий пример.

Так, приговором Шахтинского городского суда от 6 июня 2024 г. за уголовное правонарушение, повлекшее гибель пяти горняков от взрыва метана 3 ноября 2022 года, работники шахты имени Ленина Л., А., Б. и З. были признаны виновными и осуждены по ч. 3 ст. 277 УК РК к различным срокам лишения свободы. Одновременно суд вынес частное постановление в адрес органа досудебного расследования, в котором указал, что следователи до конца не выяснили причины и условия, из-за которых были допущены нарушения требований техники безопасности. Одним из таких условий послужило ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей ряда руководителей и должностных лиц угольного департамента АО «Арселор Миттал Темиртау». Однако орган досудебного расследования лишь ограничился возбуждением уголовных дел в отношении руководящих и должностных лиц угольного департамента и необоснованным выделением этих уголовных

дел в отдельное производство, не в полном объеме собрал материалы, характеризующие осужденных. В свою очередь прокурор, представляя надзорный орган, нарушил ст. 24 УПК РК, не обеспечив полноту материалов, представленных в суд. Это дало ему возможность запросить назначение чрезмерно строгого наказания для подсудимых. В связи с этим суд пришел к выводу о незнании государственными обвинителями уголовно-процессуального законодательства. (Частное постановление суда г. Шахтинска Карагандинской области).

Всего за пять лет (2018 – 2022 гг.) суды вынесли 7 таких частных постановлений, прекратили 4 уголовных дела, а 3 человек оправдали за отсутствием в их действиях состава преступления. Недостатки в расследовании, такие как указанные недочеты, не дают возможности следователю сделать выводы в соответствии со статьей 200 УПК РК о представлении мер по устранению условий, способствующих нарушениям права и другим преступлениям. На фоне неблагоприятной ситуации в сфере охраны труда представленные данные следует рассматривать как результат серьезного ослабления роли права в предупреждении производственного травматизма.

Анализ показал, что нарушения норм материального и процессуального права чаще всего вызваны: а) низкой квалификацией сотрудников правоохранительных органов. Так, большинство (53,2 %) опрошенных нами следователей и дознавателей указали, что не имеют опыта расследования фактов нарушения специальных правил безопасности, допущенных при ведении горных или строительных работ; б) неудачным описанием в статьях 156 и 277 УК РК признаков объективной стороны и субъекта нарушения правил охраны труда, сложным характером причинно-следственных связей, отсутствием четких критериев разграничения видов неосторожной вины. В частности, 46,8 % следователей и дознавателей отметили трудности при анализе объективной стороны уголовного правонарушения, 29,8 % респондентов – при анализе его субъективной стороны, 40,4 % респондентов – при установлении его субъекта. Точную юридическую оценку преступления осложняет также отсутствие нормативного определения понятия «горные и строительные работы», ссылка уголовного закона на многочисленные нормативные акты, регламентирующие правила безопасного ведения горных или строительных работ. Эту проблему

отмечают 25,5 % опрошенных следователей и дознавателей. Такая правоприменительная практика серьезно снижает роль права в борьбе с нарушениями в сфере охраны труда и негативно отражается на государственной системе профилактики производственного травматизма.

На безопасное выполнение специальных видов работ негативное влияние оказывают также *санитарные или санитарно-гигиенические факторы* (антисанитарное состояние производственных помещений, недопустимый уровень шума и вибраций, различные излучения выше допустимых значений и другие несоответствия условий труда санитарным нормативам) (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200026806#z807>). Согласно пункту 4 части 2 статьи 182 Трудового кодекса Республики Казахстан, работодатель должен обеспечить работников необходимыми санитарно-гигиеническими условиями: выдачу и ремонт специальной одежды и обуви, предоставление средств для профилактической обработки, моющих и дезинфицирующих средств, медицинских аптечек, молока или равноценных пищевых продуктов. Он должен также обеспечивать работников средствами индивидуальной и коллективной защиты в соответствии с нормами, установленными уполномоченным государственным органом по труду. Однако анализ показывает, что данное нормативное положение выполняется не всегда. Согласно данным Бюро национальной статистики, в 2022 году в условиях, не отвечающих санитарным требованиям, работали 366,9 тыс. человек или 22,3 % от общего числа работников. Такая травмоопасная ситуация нередко становится причиной несчастных случаев.

Так, суд №2 Курчумского района Восточно-Казахстанской области признал горного мастера Б. виновным в том, что до начала работ не отобрал пробы воздуха на наличие ядовитых газов в помещении, не проверил состояние вентиляции и предохранительных устройств. В результате рабочий К. получил тяжелое отравление парами карбоксигемоглабина и скончался на рабочем месте. Горный мастер Б. был осужден по ч. 2 ст. 277 УК РК к двум годам лишения свободы (Архив районного суда №2 Курчумского района Восточно-Казахстанской области).

Только в 2022 году от повышенного содержания пыли и газа в рабочей зоне пострадали 5 человек, воздействия физических перегрузок – 6 человек, воздействия вредных и опасных веществ – 94 человек. Наибольшее количество лиц, работающих в условиях, представляющих

вред или опасность, наблюдается в обрабатывающей (26,9 %), горнодобывающей (24,5 %) отраслях промышленности, в сфере транспорта и складирования (14,1 %). По регионам наибольшая доля работников с вредными и (или) опасными условиями труда зафиксирована в Карагандинской (15,4 %), Павлодарской (10,5 %) и Мангистауской (10,0 %) областях.

Субъективные факторы уголовного правонарушения традиционно связывают с криминальной деформацией группового и индивидуального сознания людей в виде традиций, нравов, привычек, мотиваций, противоречащих идеологии и социальной психологии общества, а также уголовно-правовым запретам государства (Криминология 1994). С учетом учения П.С. Дагеля и других авторов о специфической причине неосторожной преступности можно утверждать, что эти негативные свойства присущи также личности преступников, нарушивших правила охраны труда, они играют подчас решающую роль в этиологии их деструктивного поведения. «В любом случае причиной совершения неосторожного преступления могут быть лишь отрицательные свойства личности, неумение или нежелание правильно ориентироваться в создавшейся обстановке и принимать решение со знанием дела. Если предположить иное, то необходимо прийти к выводу, что и тогда лицо не подлежит ответственности за наступление вредного последствия, т. к. не его действия являются причиной их наступления», – пишет, например, Ю.М. Антонян (Антонян 2013:140). Сказанное подтверждает анализ данных Бюро национальной статистики РК. Он показал, что в 2022 году из-за собственной неосторожности погибли 60 человек, при этом 23 пострадавших находились в состоянии опьянения (алкогольного или наркотического). Характерно, что МТЗН РК называет грубую неосторожность потерпевшего в числе основных причин производственного травматизма (Брифинг Главного государственного инспектора труда РК). Следовательно, травмы или иные тяжкие последствия выполнения горных или строительных работ – это результат противоправного поведения человека, в основе которого лежит антиобщественная установка личности, которая в отличие от умышленных преступлений менее устойчива, частична и кратковременна. Такую установку в юридической литературе называют еще асоциальной (Бакишев 2019:118).

Чем же объясняются отмеченные отрицательные явления в общественном сознании?

Как утверждал В.Н. Кудрявцев, «преступность всегда основывается на объективных противоречиях, возникающих на определенном этапе развития общества. В период социального кризиса и перехода особое внимание необходимо уделить тяжелому экономическому положению общества, растущему разрыву между бедными и богатыми, ослаблению государственной власти, эрозии позитивных ценностей, падению морали и культуры. Изменение общественного уклада неизбежно приводит к сильному потрясению в экономической, социальной и духовной сферах жизни, что способствует увеличению антисоциальных действий и преступности. Кризис в социальной и духовной сферах также отражается на причинах индивидуального преступного поведения» (Кудрявцев 1998:15-16). Личность складывается под влиянием не только общества в целом, но и малых референтных групп, к которым она принадлежит, и этот процесс формирования не всегда соответствует правовым и моральным нормам общества. Например, И.В. Щепалин установил, что основными детерминантами формирования личности несовершеннолетнего преступника в современном Казахстане являются негативные процессы и явления в современной семье и его ближайшем окружении, отрицательные явления в сфере образования, длительное отсутствие определенных занятий у оставивших учебу, безработица, коммерциализация сферы досуга (Щепалин 2003:17]. Приведем пример.

Так, на вышеупомянутой шахте имени Ленина в г. Шахтинске в сентябре 2006 года от взрыва метана погибли более 40 горняков. Расследование показало, что причиной трагедии стало короткое замыкание на приспособлении по разгазированию угольного забоя, установленного в нарушение правил техники безопасности. Негативными мотивами, побудившими шахтеров к подобным правонарушениям, стали прежде всего пренебрежение правилами безопасности, низкий уровень заработной платы, стремление повысить невысокую производительность труда для получения дополнительного вознаграждения, а также страх перед невыполнением производственного плана, что может привести к финансовым потерям. Аналогичными мотивами руководствовались сотрудники шахт имени Костенко и «Шахтинская», где недавно также произошли взрывы, повлекшие за собой человеческие жертвы.

В то же время нельзя при изучении субъективных факторов отрицать психофизиологиче-

ские свойства человека, которые в целом ряде случаев стоят у истоков его деструктивного поведения. Анализ показал, что травмы или гибель человека на стройке, в шахте – во многом результат нарушения режима работы и отдыха рабочих, их физического переутомления, экстремальных ситуаций, стрессов, которые при ограниченных психических и физических возможностях человека снижают его способность тщательно следить за быстро меняющейся рабочей обстановкой, а в случае возникновения опасной ситуации принять единственно правильное решение. «Часто человек допускает ошибки не потому, что он не овладел своей профессией, а потому, что его психофизиологические возможности ограничены: скорость передаваемой ему информации превышает возможности органов чувств, форма сигналов оказывается трудной для осмысливания их человеком и т. п. Если при создании новой техники не будут учтены закономерности восприятия, внимания, памяти и мышления, психические свойства человека и динамика его психических состояний, то это означает, что уже в самой создаваемой технике «закладывается» человеческая ошибка», – отмечают специалисты инженерной психологии (Душков, Королев, Смирнов 2002:14). Согласно данным Бюро национальной статистики РК, только в 2022 году на рабочем месте погибли 52 оператора (сборщика, водителя) станков, машин или механизмов. Характерно, что свыше 15% опрошенных следователей и дознавателей указывают на низкие моральные качества работников как причину нарушений правил безопасности при выполнении горных или строительных работ, в то время как 25,5% считают причиной психофизиологические дефекты. На этом основании можно утверждать, что безопасность и охрана труда в целом ряде случаев зависит не только от морально-нравственного, но и психофизиологического состояния работника, которые играют решающую роль в опасных производственных ситуациях.

Анализ архивных уголовных дел, рассмотренных судами, позволил классифицировать виды несчастных случаев на производстве, к которым чаще всего приводят вышеназванные криминогенные факторы.

В горной отрасли экономики:

1. Обрушение горной породы – 29,4 % всех случаев;
2. Наезд погрузчика на потерпевшего – 23,53 %;

3. Отравление газом – 17,65 %;
4. Воздействие взрывной волны – 11,76 %;
5. Падение с высоты – 5,88 %;
6. Обрушение оборудования, сооружения – 5,88 %.

В строительной отрасли экономики:

1. Падение с высоты – 37,5 % всех случаев;
2. Обрушение сооружения – 18,75 %;
3. Поражение электрическим током – 12,5 %;
4. Обвал грунта – 12,5 %;
5. Иные несчастные случаи (дорожно-транспортное происшествие, воздействие взрывной волны, воздействие механизмов при погрузке, выгрузке) – 6,25 %.

Выводы и заключение

Исследование приводит к следующим заключениям:

– Уголовно правовое деяние, описанное в статье 277 УК РК, является видом неосторожной преступности. На общесоциальном уровне оно представляет собой следствие объективных противоречий, связанных с социально-экономическими, правовыми, техническими, нравственными и другими аспектами, характерными для определенного этапа развития общества и государства;

– Данное уголовное правонарушение обладает относительной самостоятельностью и специфическими особенностями совершения, что указывает на наличие системы взаимосвязанных и взаимодействующих негативных объективных и субъективных факторов;

– Объективные факторы, способствующие нарушениям правил безопасности, допущенным при выполнении специальных видов работ, обычно связаны с недостатками в организации безопасных условий труда, включая такие ключевые аспекты, как технические и производственные условия, соблюдение правовых норм, санитарно-гигиенические условия и др.;

– Основным субъективным криминогенным фактором является криминогенная деформация

группового и индивидуального сознания людей. Она проявляется в низком уровне правовой культуры, морально-нравственных качеств и ценностных ориентаций как трудового коллектива, так и отдельных работников, в их пренебрежительном отношении к правилам охраны труда, в виде традиций, нравов, привычек, мотиваций, противоречащих идеологии и социальной психологии общества, а также уголовно-правовым запретам;

– Это уголовное правонарушение также может совершаться работниками, которые, в силу своих психофизиологических качеств (особенностей ощущения, восприятия, психомоторной реакции, внимания, эмоционально-волевой реакции, оперативного мышления и специальных личностных факторов), неспособны выполнять определенные виды работ или возложенные трудовые обязанности. Это может быть связано с физическими или психологическими ограничениями, которые делают их неспособными к выполнению определенных задач на рабочем месте. Важно, чтобы работодатели учитывали эти факторы при организации труда и обеспечении безопасности на рабочем месте.

В пользу вышеприведенных выводов свидетельствует также опрос работников промышленных предприятий страны, подавляющее большинство которых (71,4 %) считают причиной нарушения правил охраны труда и производственного травматизма все вышеуказанные факторы. Указанный причинный комплекс может определять содержание профилактических мероприятий в сфере охраны труда, ориентировать правоохранительные органы и другие субъекты профилактики на целенаправленные методы противодействия нарушениям правил при ведении горных или строительных работ.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования РК (ИРН АР 19675171).

Литература

- Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2013. – 523 с.
Архив районного суда №2 Курчумского района Восточно-Казахстанской области. Дело № 6353-21-00-1/8 2021 года.
Архив суда № 2 г. Усть-Каменогорск. Дело № 1-14/2023.
Бакишев К.А., Алихан А.К. Травматизм при ведении горных или строительных работ: состояние, динамика, прогноз // Вестник КазНУ. Серия Юридическая. 2024. №1. С. 98-112. DOI: <https://doi.org/10.26577/JAPJ2024109110>.
Бакишев К.А., Нургалиев Б.М., Ханов Т.А. Субъективные факторы в механизме дорожно-транспортного правонарушения // Международный журнал экспериментального образования. – 2019. – № 3. – С. 117-122.

- Брифинг Главного государственного инспектора труда РК о принимаемых мерах по охране труда в Казахстане 07 апреля 2023. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/lspm/press/press_releases/details/1024?directionId=292&lang=ru
- Дагель П. С. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М., 1977. – 144 с.
- Душков Б. А., Королев А. В., Смирнов Б. А. Основы инженерной психологии. – М., 2002. – 576 с.
- Концепция безопасного труда Республики Казахстан на 2024-2030 годы. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001182>
- Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М., 1994. – 413 с.
- Криминология. Общая часть. – Казань: КЮИ МВД России, 2019. – 358 с.
- Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. – М., 1998. – 216 с.
- Квашис В.Е. Профилактика неосторожных преступлений. – Киев, 1981. – 77 с.
- Labour Inspection. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_312436.pdf.
- Малков В.Д. Криминология: Учебник для ВУЗов. – М.: Юстицинформ, 2006.
- Новый Казахстан: путь обновления и модернизации: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 16 марта 2022 года. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>.
- Нуртаев Р.Т. Борьба с неосторожными видами преступлений. – Алма-Ата, 1990. – 205 с.
- Основные фонды Республики Казахстан за 2022 год. Данные Бюро национальной статистики РК. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-struct/>
- Программа «Безопасный труд» по обеспечению безопасности и охраны труда в Карагандинской области на 2018-2020 годы. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/karaganda-enbek/documents/details/58348?directionId=7116&lang=ru>
- Турекулова Д.М., Череева Б.Т., Петренко Е.С. Совершенствование охраны и безопасности труда на производстве. Вестник ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. 2023. №2. – С. 77-85.
- Частное постановление суда г. Шахтинска Карагандинской области. Дело № № 3528-23-00-1/104 за 2024 год.
- Щепалин И. В. Криминогенные детерминанты преступности несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Караганда, 2003. – 20 с.

References

- Antonyan Y.M. (2013) Kriminologija: uchebnik dlja bakalavrov [Criminology: textbook for bachelors]. – М.: Yurait. – 523 p. Archive of the court No. 2 of Ust-Kamenogorsk. Case No. 1-14/2023.
- Archive of the court of Shakhtinsk, Karaganda region. Case No. 3528-23-00-1/104 for 2024.
- Archive of the district court no.2 Kurchum district of East Kazakhstan region. Case No. 6353-21-00-1/8 of 2021.
- Bakishev K.A., Alihan A.K. Travmatizm pri vedenii gornyh ili stroitel'nyh rabot: sostojanie, dinamika, prognoz [Injuries during mining or construction work: condition, dynamics, prognosis] // Vestnik KazNU. Serija Juridicheskaja. 2024. №1. S. 98-112. DOI: <https://doi.org/10.26577/JAPJ2024109110>.
- Bakishev K.A., Nurgaliev B.M., Hanov T.A. Subektivnye faktory v mehanizme dorozhno-transportnogo pravonarushenija [Subjective factors in the mechanism of a traffic offence] // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. – 2019. – № 3. – P. 117-122.
- Brifing predsedatelja Komiteta truda i social'noj zashhity MTSZN RK [Briefing by the Chairman of the Labour and Social Protection Committee]. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/lspm/press/press_releases/details/1024?directionId=292&lang=ru.
- Criminologija [Criminology]. – М., 1994. – 413 p.
- Dagel' P. S. Neostorozhnost': ugovovno-pravovye i kriminologicheskie problem [Negligence: criminal law and criminological problems]. – М., 1977. 144 p.
- Dushkov B. A., Korolev A. V., Smirnov B. A. (2002) Osnovy inzhenernoj psihologii [Fundamentals of Engineering Psychology]. – М. – 576 p.
- Konceptija bezopasnogo truda Respubliki Kazahstan na 2024 – 2030 gody [The concept of safe work of the Republic of Kazakhstan for 2024-2030]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001182>.
- Kriminologija. Obshhaja chast [Criminology. General Part]. – Kazan': KJuI MVD Rossii, 2019. – P.358.
- Kudrjavcev V. N. (1998) Genezis prestuplenija. Opyt kriminologicheskogo modelirovanija [The genesis of the crime. The experience of criminological modeling]. – М. – 216 s.
- Kvashis V.E. Profilaktika neostorozhnyh prestuplenij [Prevention of reckless crimes]. – Kiev, 1981. – 77 p.
- Labour Inspection. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_312436.pdf.
- Malkov V.D. Kriminologija: Uchebnik dlya VUZov {Criminology: textbook for universities}. – М., 2006.
- Novyj Kazahstan: put' obnovenija i modernizacii: Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana 16 marta 2022 goda [New Kazakhstan: the path of renewal and modernization: The message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan on March 16, 2022]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>.
- Nurtaev R.T. Bor'ba s neostorozhnyimi vidami prestuplenij [The fight against reckless types of crimes]. – Alma-Ata, 1990. – 205 p.

Osnovnye fondy Respubliki Kazahstan za 2022 god. Dannye Bjuro nacional'noj statistiki RK [Main funds of the Republic of Kazakhstan for 2022. Data from the Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-struct/>

Programma «Bezopasnyj trud» po obespecheniju bezopasnosti i ohrany truda v Karagandinskoj oblasti na 2018-2020 gody [The “Safe Work” program for ensuring occupational safety and health in the Karaganda region for 2018-2020]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/karaganda-enbek/documents/details/58348?directionId=7116&lang=ru>

Shhepalin I. V. Kriminogennyye determinanty prestupnosti nesovershennoletnih [Criminogenic determinants of juvenile delinquency]. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Karaganda, 2003. – 20 p.

Turekulova D.M., Chereeva B.T., Petrenko E.S. Sovershenstvovanie ohrany i bezopasnosti truda na proiz-vodstve [Improving occupational safety and health at work]. Vestnik ENU imeni L.N. Gumileva. – 2023. – №2. – P. 77-85.

Сведение об авторе:

Бакишев Кайрат Алиханович (корреспондент-автор) – д.ю.н., профессор, руководитель лаборатории юридических исследований НИИ ЭПИ, Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казakhstan, г. Караганда, e-mail: bakishev@yahoo.com)

Information about the author:

Bakishev Kairat Alikhanovich (corresponding author) – Doctor of Law, Professor, Head of the Laboratory of Legal Research, Research Institute of EPI, Karaganda University of Kazpotrebooyuz (Kazakhstan, Karaganda, e-mail: bakishev@yahoo.com)

Автор туралы мәлімет:

Бәкішев Қайрат Әліханұлы (корреспондент-автор) – заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, ЕПИ ҒЗИ Заң зерттеулері зертханасының меңгерушісі (Қазақстан, Қарағанды, e-mail: bakishev@yahoo.com)

Поступило: 17 сентябрь 2024 г.

Принято: 10 марта 2025 г.